

Кондрашкина Е. А.

У ИСТОКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Как правило, по факту подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства возбуждается уголовное дело в соответствии со ст. 326 УК РФ. Дела данной категории трудно раскрываемы. В рамках уголовного дела, если покупатель будет признан потерпевшей стороной, в отношении него может быть отказано в возбуждении уголовного дела.

И как быть добросовестному приобретателю? Гражданин на законном основании купил дорогостоящий автомобиль, получил все необходимые документы - договор, паспорт и т.д., а потом выясняется, что они поддельные. И далеко не всегда проблемы с регистрацией возникают у того, кто приобретает транспортное средство у похитителя или его подельника - машина могла уже несколько раз быть перепроданной, и "найти концы" практически невозможно.

И ничего другого владельцу машины не остается, как обратиться в суд за защитой нарушенных прав собственника, и просить обязать ГИБДД зарегистрировать злополучный автомобиль.

Добросовестные покупатели автомобилей, у которых были когда-то "перебиты" номера, не смогут зарегистрировать свое приобретение даже через суд. Так 27 сентября 2006 года решил президиум Верховного суда России, исследовав судебную практику. "Приобретение права на транспортное средство не порождает обязанность органов ГИБДД допустить данное средство к участию в дорожном движении и зарегистрировать его", - заключил суд

Формально автомашинка остается во владении у титульного владельца и право собственности никто не оспаривает, но при этом следует принять во внимание, что пользование гражданином, принадлежащим ему на праве собственности автомобилем, законодателем поставлено в зависимость от его регистрации в подразделениях ГИБДД. Федеральным законом "О безопасности дорожного движения" регистрация автотранспортных средств устанавливается не в целях регистрации прав владельцев на них, а для допуска транспортных средств к дорожному движению. Государственная регистрация автотранспортных средств является актом административным, носящим характер разрешительных мер на безопасную техническую эксплуатацию транспортного средства, и с возникновением права собственности последнего не связана.

Регистрация автотранспортного средства является необходимым условием для реализации собственником принадлежащих ему имущественных прав. Тем самым у собственника из «триады» осталось только одно правомочие - владение. Ни использовать, ни распорядиться по своему усмотрению своим движимым имуществом он не имеет права. И остается, либо «любоваться» автомобилем в гараже или разобрать и продать по запасным частям.

Хотелось бы, чтобы государство в лице законодательных органов обратило бы внимание на существующую проблему, и оградило бы законопослушных граждан столкнувшихся с данной проблемой, от юридических «ловушек» путем введения соответствующих поправок в законодательную базу Российской Федерации.

У ИСТОКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кондрашкина Е. А.

Научно-исследовательский Центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН

Марийцы являются одним из древнейших народов, населяющих районы Среднего Поволжья. Самоназвание народа – *мари, мары*, что в переводе означает «человек, мужчина, муж». До революции марийцев называли *черемисами*. Этимология этнонима «черемис» окончательно не выяснена до сих пор. Существуют разные точки зрения ученых: «черемис» - в древнетюркском языке обозначает «воинствующий человек», в иранском языке – «кочевой», живущий в соседстве народ, с муромского и мерянского языков – как «мужчина из племени «чере», с мордовского – «солнечный, т.е. проживающий к востоку (восходу солнца) от мордвы человек» [Марийцы 2005: 23].

Истоки этногенеза марийского народа восходят к древнеуральской антропологической общности, а марийского языка - к уральской языковой общности, которая объединяла носителей самодийского и финно-угорского языков. В V – IV тыс. до н.э. от нее отпочковалась финно-угорская языковая общность, которая стала активно заселять бассейн реки Камы в III тысячелетии до н.э. Во II тысячелетии до н.э. финно-угры двинулись на запад. Часть из них осела вдоль берегов Волги, другая пошла дальше на запад. По мере расселения финно-угров во II тысячелетии до н.э. происходит образование отдельных союзов племен, в результате чего оформилась прафинно-волжская группа (предки марийцев, мордвы и др.), а также прапермская группа (предки коми, удмуртов и др.) [Марийцы 2005: 5].

Во второй половине I тысячелетия н.э. произошло выделение древнемарийских и древнемордовских племен, причем исследования ученых помогли установить, что марийский этнос сформировался западнее теперешней Республики Марий Эл, а переселение его на территорию Ветлужско-Вятского междуречья произошло не ранее VI века.

Образование марийского языка, относящегося к финно-угорской группе, произошло на рубеже конца I тысячелетия до н.э. и первых веков нашей эры. За столь длительную историю своего развития марийский язык претерпел значительные изменения, главным образом, из-за влияния на него других языков. Так, еще примерно в середине III тысячелетия до н.э. в марийский язык проникли индоиранские слова, к середине II

тысячелетия до н.э. относятся древнеиранские (скифо-сарматские) заимствования, к этому же периоду относятся и индоевропеизмы.

Самыми ранними тюркскими заимствованиями в марийском языке являются слова болгарского происхождения (волжские болгары – это предки современных чувашей). При этом, длительный контакт с булгарами отразился не только в словарном составе марийского языка, но и в грамматике, а также в фонетике.

В дописьменный период главной формой культурного самовыражения марийского народа было устное творчество, которое уже в те далекие времена отличалось большим разнообразием и богатством. Это были сказания, легенды, мифы, песни, сказки, молитвы, заговоры, пословицы и поговорки, былички (малая форма былины), загадки. Наряду с эпосом и лирикой еще в глубокой древности у марийцев возникла драма в устной форме, как бытовое театрализованное представление. Обрядовые песни, связанные с началом и концом земледельческих работ, сговоры, свадьбы, поминки, языческие праздники превращались в настоящие спектакли с участием ряженных.

Письменность на марийском языке появилась в XVIII в., чему способствовала христианизация марийского населения. Но оригинальный способ передачи информации существовал у народа мари еще и до этого. С незапамятных времен марийцы использовали особые знаки, которые назывались «тиште» или «тамги». Эти знаки вырезались на деревянных палочках-бирках. Получив такую «почту» адресат мог в точности «прочитать», где, когда и какое состоится событие, например, всемарийское моление.

«Тиште» или «тамги» представляли собой различные знаки наподобие иероглифов. Каждый знак обозначал слово или сочетание слов. Ими «записывались» расчеты между соседями, позволявшие узнать, кто, что и сколько должен или получил. Определенное сочетание меток обозначало числа («шерева»). Но они имели и вполне конкретные понятия: «вилы», «окно», «солнце», «звезда» и др. С помощью «тамги» можно было «записать» имя человека и его родовое происхождение [История... 1989: 16-17].

Наиболее ранние письменные упоминания о марийском языке принадлежат голландскому ученому и путешественнику Н. Витзену, посетившему в 1664-67 гг. Московию. Во время поездки он занимался сбором материалов по языкам и этнографии различных народов, в том числе и марийцев. После возвращения в Голландию Н. Витзен написал и издал книгу в 1692 г. под названием «Северная и восточная Татария», в которой имелся раздел о марийцах. Во второе издание, которое вышло в 1705 г., он включил более 30 марийских слов и перевод молитвы «Отче наш». Это был первый письменный памятник марийского языка [Иванов 1996: 21].

Отдельные марийские слова сохранились в записях Д. Г. Мессершмидта, И. Фишера, И. Фалька, П. Рычкова, В. Татищева, Н. Рычкова, Ф.И. Страленберга и других русских и иностранных путешественников и исследователей, которые после учреждения в 1724 г. по указу Петра I Российской академии наук, занимались изучением окраинных земель русского государства.

Одним из наиболее ценных ранних памятников марийского языка является сочинение Г.Ф. Миллера «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков...», написанное им после возвращения в 1743 г. из Камчатской экспедиции. По пути в Петербург он проезжал через Казань и Кунгур, где встречался с марийцами. В основном Г.Ф. Миллер описывал быт и жизнь поволжских народов, но вместе с тем приводил и целый ряд марийских слов: *ширкама* – «нагрудное украшение женщин», *щуркъ* – «головной убор замужних женщин», *юма* – «бог», *иленемъ* – «пояс», *мушань* или *мушанче* «ворожея» и др. Особый интерес представляет глава «О их языках, о художествах и науках», в которой автор одним из первых утверждал, что марийский язык по своей структуре и звуковому составу имеет некоторое сходство с финским языком, а также отметил близость марийского к удмуртскому языку. Упомянул Миллер также и тот факт, что марийцы, живущие по правую сторону Волги, говорят на ином наречии, нежели те, кто живет по левую, «так что одни других в речах и разуметь не могут», т.е. он одним из первых заметил существование лугового и горного наречий марийского языка.

В конце книги был помещен словарь языков семи различных приволжских народов «Словарь на татарском, черемисском, чувашском, вотяцком, мордовском, пермском и зырянском языках, с Российским переводом», в котором имелось 308 марийских слов [Иванов 1975: 10-11].

Первые попытки создания письменности на марийском языке были предприняты вскоре после присоединения Среднего Поволжья к Русскому государству в XVI веке. Во второй половине XVI в. архиепископ Гурий Казанский учредил три школы при монастырях, где учились дети новокрещенных инородцев и даже составил для них алфавит в 1555 г. Но это начинание не оставило никаких серьезных следов в марийской культуре [Васин 1977: 67].

В XVIII в. появились первые словари марийского языка, записанные кириллицей. В большинстве своем они остались неизданными. Их составляли священники марийских приходов: марийцы и русские. Всего было составлено около 20 таких словарей. Наиболее известными из них являются: словарь Д.С. Руднева (став монахом, он принял новое имя – Дамаскин), под названием «Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис» (1785 г., около 6 тыс. слов), «Словарь языка черемисского» (более 2 тыс. слов, автор неизвестен) и «Краткий черемисский словарь с российским переводом» (1785 г.) протоиерея В. Крехнина и дьякона И. Платунова [Сергеев 1993: 59]. Они оказали большое влияние на закрепление основных тенденций зарождающейся марийской письменности. По ним постигали основы марийского письма последующие деятели марийской письменности. (Все эти рукописные словари в настоящее время хранятся в архивах Санкт-Петербурга).

Особую роль сыграла первая грамматика марийского языка, вышедшая из печати в 1775 году под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». В книге не было указано имя автора, поэтому считалось, что ее написал казанский архиепископ Вениамин Пуцек-Григорович, один из образованнейших деятелей христианства того времени, знаток многих языков, в том числе и марийского. В «грамматике» использована русская графическая система, но с некоторыми дополнительными знаками, приспособленными для марийской фонетической системы.

В 1787 г. в Петербурге под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий» вышла первая часть многоязычного словаря П. С. Палласа (вторая часть была издана в 1789 году). В числе других в нем помещены марийские слова, полученные из ответов на вопросник, предварительно разосланный в различные места расселения марийцев.

XVIII в. – это время появления и первых текстов на марийском языке. Они были небольшими по объему и представляли в основном переводы молитв, а также тексты приветственных речей в честь различных торжеств. Часть из них осталась в рукописном виде, но три из них были напечатаны.

Первый небольшой стихотворный текст был написан в 1767 г. учеником Казанской новокрещенской школы. Стихотворение состоит всего из восьми строк, написанных на горном наречии. История его появления такова: в 1767 г. царица Екатерина II совершала большую поездку по России, в том числе намеревалась побывать в Казани. Наставники Казанской новокрещенской школы, желая получить от «заступницы» похвалу за усердие в миссионерской деятельности, заставили учащихся школы на церемонии встречи произносить торжественную речь на своих родных языках. Среди них был и марийский мальчик, имя которого осталось неизвестным, но он вошел в историю марийского народа, как автор первого незатейливого хвалебного стишка, напечатанного в 1769 г. в сборнике, посвященном церемонии встречи Екатерины II.

Второй стихотворный текст был опубликован в 1782 г. по случаю открытия Казанского наместничества. Автором его был учащийся Казанской семинарии. Его восьмистишие было написано на луговом наречии. Третий текст, напечатанный в 1795 г., посвящался тезоименитству казанского архиепископа Амвросия. Он также написан учащимся Казанской семинарии [Иванов 1996: 23].

Эти три четверостишия, написанные в разные годы, короткие, имеющие целый ряд неточностей грамматического характера, тем не менее, дороги марийцам, по словам И.Г. Иванова, «как первые образцы связной марийской речи».

Список литературы

- Васин К. К.** Дореволюционные литераторы-просветители и марийская письменность (XVIII – XIX вв.) // 200 лет марийской письменности: Материалы научной сессии. - Йошкар-Ола, 1977.
Иванов И. Г. История марийского литературного языка. - Йошкар-Ола, 1975.
Иванов И. Г. Из истории марийской письменности. - Йошкар-Ола, 1996.
История марийской литературы. - Йошкар-Ола, 1989.
Марийцы: Историко-этнографические очерки. - Йошкар-Ола, 2005.
Сергеев О. А. Роль представителей духовенства в составлении рукописных словарей и грамматик марийского языка в 18-19 вв. // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье. - Йошкар-Ола, 1993.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ТЮРЬМЫ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО ТЮРЬМОВЕДЕНИЯ)

Коняев А. Е.

Российский государственный гуманитарный университет, филиал в г. Ярославль

Ещё в середине 80-х гг. XIX в. «был усвоен прочно тезис о важности сохранения сведений о прошлом места, где историк рождён. Провинциальные авторы, начав с пересказов увиденного и услышанного, перешли затем к анкетам, но, не удовлетворившись ими, занялись собственными сочинениями». Так появилась русская провинциальная историография. Однако долгое время «провинциальные опыты вызвали желание отодвинуться, дескать, “не наше”» [Севастьянова 1995: 3-8]. Ныне, под влиянием идей западной историографии, сам термин «краеведение» всё чаще заменяется понятием «региональная история». Под ним подразумевается направление, равное по значимости «политэкономической» и «дипломатической» истории, которым в период господства марксизма отводился приоритет. Возрастают и требования: как к качеству «местного материала», так и к рамкам краеведческой работы. «В разработке» оказываются многие темы, ранее вовсе не затрагивавшиеся.

Одним из таких новых направлений является изучение прошлого местных тюремных учреждений, «история которых сколь драматична, столь же богата, притягательна, а иногда просто невероятна». Отдельные, наиболее знаменитые, тюрьмы сыграли столь значительную роль в жизни государства, что их «история ключей проволокой пронзает историю нашей страны» [Галаншина 2007: 4]. Тюрьма – это, в известной мере, лицо государства, ибо «право как форма общественного сознания формируется целиком и полностью под влиянием конкретных социально-экономических условий. Право не только фиксирует правовые отношения,